

УДК 373.21(470.5)(091)
ББК 4413(235.55)

DOI 10.26170/po19-07-01
ГРНТИ 14.35.19

Код ВАК 13.00.01; 07.00.02

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Островкин Денис Леонидович,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО СОЗДАНИЮ СЕТИ ДЕТСКИХ ЯСЛЕЙ И ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СЕЛЕ В КОНЦЕ 1929 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: здравоохранение; коллективизация; детские сады; детские ясли; дошкольные образовательные учреждения; история дошкольной педагогики; государственная политика.

АННОТАЦИЯ. В статье на основе данных из федеральных и региональных архивов анализируется государственная политика советско-партийных органов по образованию сети дошкольных учреждений на селе в период сплошной коллективизации на примере Урала. Авторы выявили особенности устройства и финансирования данных учреждений, провели качественную и количественную характеристику дошкольных учреждений, функционирующих в данный период. Доказывается, что складывание сети яслей и детских садов осуществляется в период сплошной коллективизации, а сами дошкольные учреждения становятся одним из базовых элементов крестьянской повседневности. Причем детские ясли изначально организуются непосредственно на полевых станах, в страдную пору, чтобы «высвободить свободные женские руки», а уже затем – при совхозах и при МТС. Особенно ситуация изменилась с конца 1930 г., когда местные органы здравоохранения в директивном порядке стали разрабатывать планы по расширению сети детских учреждений. В результате, только за 1930-1934 гг. число постоянных яслей увеличилось в Уральской области в 25 раз, а количество мест в них – в 28 раз. Однако создаваемые дошкольные учреждения зачастую не были обеспечены материальной базой. Несмотря на все усилия советских органов, привлечения к финансированию детучреждений колхозов и совхозов, материальные трудности, связанные с индустриализацией и коллективизацией, голодом первой половины 1930-х гг., предопределили острую и хроническую необеспеченность и слабое развитие сопровождающей ее инфраструктуры (специализированная мебель для детей, игрушки, медицинское обслуживание и т.д.).

Popov Mikhail Valer'evich,

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Ostrovkin Denis Leonidovich,

Candidate of History, Senior Lecturer of the Department of World History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

COMPLETE COLLECTIVIZATION AND STATE POLICY TO CREATE A NETWORK OF DAY NURSERIES AND PRESCHOOL INSTITUTIONS IN THE COUNTRYSIDE AT THE END OF 1929 – THE FIRST HALF OF THE 1930S (BASED ON MATERIALS FROM THE URALS)

KEYWORDS: healthcare collectivization; kindergartens; nursery; preschool educational institutions; the history of preschool pedagogy; public policy.

ABSTRACT. The article, based on data from federal and regional archives, analyzes the state policy of the Soviet-party bodies on the formation of a network of preschool institutions in the village during the period of continuous collectivization using the example of the Urals. The authors identified the features of the device and financing of these institutions, carried out a qualitative and quantitative description of the preschool institutions operating in this period. It is proved that the folding of the network of nurseries and kindergartens is carried out during a period of continuous collectivization, and preschool institutions themselves become one of the basic elements of peasant everyday life. Moreover, children's day nurseries are initially organized directly in the field camps, during the suffering season, in order to “free women's free hands,” and only then – at state farms and at MTS. The situation has especially changed since the end of 1930, when local health authorities began to develop plans to expand the network of childcare facilities in a legislative manner. As a result, only for 1930-1934s the number of permanent creches in the Ural region increased by 25 times, and the number of places in them – by 28 times. But the created pre-school institutions were often not provided with material facilities. Despite all the efforts of the Soviet authorities, attracting collective and state farms to finance the educational institutions, material difficulties associated with industrialization and collectivization, the famine of the first half of the 1930s, determined the acute and chronic insecurity and poor development of the accompanying infrastructure (specialized furniture for children, toys, medical care, etc.).

Одним из направлений деятельности, способной улучшить быт деревни, является развитие общественного дошкольного воспитания. Организация детских учреждений — садов и яслей — в сельской местности создавала условия для повышения общественной активности крестьянок, обеспечивала значительно большее участие женщин в сельскохозяйственном производстве.

В то же время создание детских учреждений позволяло обучить неграмотных крестьянок правильному уходу за малолетними детьми и их воспитанию. Именно на это обратила внимание Н. К. Крупская, выступая на 3-й конференции по дошкольному воспитанию в 1926 г.: «Крестьянка ценит в детском саду то ... что через сад, через детскую площадку она узнает, как нужно по-новому обращаться с ребенком, как нужно рационально растить ребенка» [9, с. 96].

Однако начиная с 1930-х гг. в политике советского руководства создание сети детских учреждений приобретает иной аспект. Переход к форсированной индустриализации и создание колхозной системы обусловили необходимость вовлечения в общественное производство значительного числа новых работников. Одним из направлений расширения трудовых ресурсов власти считали использование труда женщин. Нищенское вознаграждение за труд основного кормильца в семье — мужчины — заставляло женщин в ущерб семейному быту и воспитанию детей зарабатывать средства к существованию в общественном производстве. Это соответствовало интересам экстенсивно развивавшейся экономики, требующей значительного увеличения количества рабочей силы.

Партийно-советское руководство начинает с конца 1920-х гг. проводить политику, направленную на форсированное создание сети яслей и детских садов. При этом в официальной пропаганде это объяснялось «преимуществом» общественного воспитания подрастающего поколения по сравнению с воспитанием в семье. Опыт развитых стран в тот период вряд ли свидетельствовал о необходимости широкого развития системы общественного содержания и воспитания малолетних детей. В 1930 г., например, в США в сельской местности подобного типа заведений вообще не было, а в городах существовали лишь детские сады, которые посещало 13% от общего количества детей в возрасте от четырех до шести лет [2, с. 190].

Тем не менее благодаря усилиям советского государства в 1930-е гг. в СССР была создана развитая система яслей и дошколь-

ных учреждений, в том числе в сельской местности. Сохранилось очень большое количество документальных источников, характеризующих эту деятельность и ее результаты. Однако в советской исторической литературе эта проблема практически не исследовалась. Лишь в ряде работ приводятся отдельные факты о росте сети детских учреждений. Эти факты характеризуются как «забота партии об улучшении быта трудящихся» [7; 16].

Цель данной статьи — выявить особенности и последствия государственной политики, направленной на создание сети сельских детских яслей и дошкольных учреждений в условиях осуществления сплошной коллективизации и голода в первой половине 1930-х гг. Актуальность данного исследования заключается еще и в том, что на современном этапе в общественном мнении имеется точка зрения о преимуществе семейного воспитания, а целесообразность существования обширной сети общественных учреждений для малолетних детей, созданной в советский период, подвергается сомнению.

Конечно, и в доколхозной деревне женщины, ухаживающие за детьми, принимали участие в сельскохозяйственных работах. Однако семейный характер хозяйства обуславливал и семейное воспитание: за малолетними ухаживали их старшие братья и сестры, а также представители старшего нетрудоспособного поколения. В этой ситуации создание яслей и детских садов оказывало существенную поддержку крестьянкам, в особенности в страдную пору. Помощь со стороны органов здравоохранения, народного образования, общественных организаций позволяла сделать уход за детьми и их содержание в детских учреждениях более квалифицированными, чем в условиях традиционного крестьянского быта.

В советский период первые постоянные ясельные учреждения в сельской местности Урала появляются во второй половине 1920-х гг. Так, летом 1927 г. в районах Уральской области (без окружных центров) насчитывалось 27 яслей [14; Ф. 4. Оп. 5. Д. 475. Л. 56], в Вотской области — 6 [13, с. 106]. Крестьянство на опыте работы сельских детских учреждений убеждалось в необходимости яслей, детских садов и площадок, для того чтобы улучшить свой быт, правильно организовать содержание и воспитание детей. Вот что было записано в докладной записке в Обком ВКП(б) о состоянии дошкольного воспитания в Уральской области, составленной в 1927 г. Уралом: «Отношение населения к дошкольному делу не только со стороны рабочей части, но и

со стороны крестьян доброжелательно ... При закрытии детплощадки в одной из деревень Кунгурского округа крестьянин заявил: «... было бы хорошо, если бы эта площадка существовала круглый год, надо наших детей учить хорошему, а то не дело, если они сидят за печкой и ничего не знают» [14, Ф. 4. Оп. 5. Д. 475. Л. 72].

Характерно, что еще до начала массовой коллективизации ясли, детсады и детплощадки открывались в первую очередь в коммунах и колхозах. Так, в коммуне «Первое мая» Красноуфимского района Уральской области дети в возрасте от года до семи лет были разбиты на группы, для них было оборудовано специальное помещение, для ухода за детьми коммуна выделила пять человек [3, Ф. 922. Оп. 1. Д. 2. Л. 16]. Это давало возможность как можно больше женщин привлечь к сельскохозяйственным работам и вообще существенно меняло быт коммунаров.

Однако с началом массовой коллективизации агитация за создание детских дошкольных учреждений и оказание помощи крестьянам в этом направлении со стороны партийно-государственных органов заменяется директивами и приказами, спускаемыми сверху, указаниями организовывать детские сады и ясли во всех создаваемых коммунах и колхозах.

Встретившись с серьезными материальными трудностями, партийно-советское руководство обязало органы народного образования, общественные и хозяйственные организации, колхозы финансировать детские учреждения. Осенью 1929 г., например, в Свердловском округе Уральской области работа руководителей детплощадок в деревне оплачивалась за счет бюджета окружного отдела народного образования, питание детей обеспечивалось колхозами, расходы на оборудование и игрушки несли районные хозяйственные и общественные организации [14, Ф. 4. Оп. 7. Д. 438. Л. 51]. Определенную часть средств выплачивали родители.

Однако в условиях голода начала 1930-х гг. бюджетное финансирование дошкольных учреждений было ограниченным: в 1929–1933 гг. средства, выделяемые государством на детское воспитание, составляли не более 5% всех расходов на содержание детсадов и детплощадок [5, с. 4]. В этих условиях партийно-советское руководство стали привлекать к дошкольной работе население на общественных началах, мобилизовали на эти цели средства общественных организаций, то есть применять в сфере дошкольного воспитания формы культпохода.

Для материальной поддержки так называемого «дошкольного похода» Колхозцентр СССР издал постановление о вы-

делении в фонд этой кампании «гектара дошкольника» и 0,5% валового дохода колхозников [14, Ф. 4. Оп. 9. Д. 1070. Л. 61]. Средства для финансирования дошкольных учреждений выделяли профсоюзы, потребительская кооперация и т.д. В Уральской области в феврале 1932 г. была проведена культэстафета по дошкольному воспитанию.

Был создан штаб эстафеты. Уральская область заключила договор о социалистическом соревновании в организации дошкольного воспитания с Ивановской и Западно-Сибирской областями [3, Ф. 922. Оп. 1. Д. 131. Л. 179]. Соревнование проводилось и между отдельными районами и колхозами. Так, колхозы Каменского района заключили между собой договоры, приняли обязательства выделить на содержание дошкольных учреждений по 2500 руб., засеять по девять «гектаров дошкольника» и т.д. [3, Ф. 922. Оп. 1. Д. 131. Л. 207]. По сведениям 18 районов Уральской области весной 1932 г., было проведено 410 субботников, в которых участвовало три тысячи человек. Весной 1933 г. было засеяно 3000 «гектаров дошкольника», то есть участков, доходы с которых шли на финансирование детсадов и площадок [14, Ф. 4. Оп. 11. Д. 181. Л. 8].

С началом массовой коллективизации в уральской деревне стало быстро расти количество детских яслей. С 1930 г. отделы здравоохранения областных исполкомов и наркоматы здравоохранения автономных республик стали разрабатывать планы расширения ясельной сети. Особенно быстро процесс создания учреждений общественного дошкольного воспитания происходил в 1932–1933 гг. (Табл. 1). В 1932 г. детские ясли стали организовываться при совхозах, а годом позже при МТС.

С осени 1930 г. в связи с голодом в ряде районов Урала возможности многих колхозов в финансировании и обеспечении детских учреждений значительно снизились. В апреле 1931 г. об этом докладывал, например, в Колхозцентр СССР Уралколхозсоюз [3, Ф. 922. Оп. 1. Д. 33. Л. 37].

Однако партийно-советское руководство, считая необходимым увеличить привлечение к колхозному производству дополнительной рабочей силы, прежде всего за счет женщин, усиливает административный нажим, требуя расширения сети детских учреждений. Уралобком ВКП (б) в сентябре 1930 г. принял решение обязать Ураломо и Уралколхозсоюз разработать план создания дошкольных учреждений в деревне, при этом помещения детсадов и детплощадок должны были выделяться из лучших домов «раскулаченных», а продовольствием обеспечить детей до распреде-

ления доходов. Выполнение этого постановления строго контролировалось партийными органами [14, Ф. 4. Оп. 9. Д. 1070. Л. 15]. Власти дают указания о создании

временных детских яслей, садов и площадок на период посевной и уборочной компании.

Таблица 1

Детские ясли в сельской местности Уральской области в 1930–1933 гг.

[Таблица составлена по: 14, Ф. 4. Оп. 11. Д. 1315. Л. 110]

Год	Ясли постоянные		Ясли сезонные					
	Кол-во учреждений	Кол-во мест в них	Кол-во учреждений			Кол-во мест в них		
			Всего	В совхозах	В МТС	Всего	В совхозах	В МТС
1930	132	3992	2967	---	---	45340	---	---
1931	275	7625	5977	---	---	154148	---	---
1932	3761	93906	4810	153	---	146130	4912	---
1933	3347	113349	6000	167	113	180000	5455	2670

Трудности с продовольствием были настолько серьезны, что в сентябре 1931 г. секретариат Уралобкома ВКП (б) принял постановление «Об организации детских учреждений в недородных районах» [14, Ф. 4. Оп. 10. Д. 1155. Л. 7]. В этих районах многие крестьяне не могли прокормить своих детей, спасти их можно было единственным способом — передать на содержание в ясли или детсады. Обкомом ВКП (б) были намечены меры по улучшению снабжения детских учреждений продуктами питания. Государство спасало крестьянских детей от голодной смерти.

Однако продовольствия не хватало: как показало обследование, проведенное в феврале 1932 г. органами УралоблКК-РКИ, из-за его недостатка в сельских районах зимой 1932 г. многие детсады и ясли были закрыты [14, Ф. 4. Оп. 10. Д. 1155. Л. 7]. Однако даже там, где сеть детских учреждений в уральской деревне продолжала функционировать, в начале 1930-х гг. рацион питания детей в них был крайне скудным. В информационном отчете о подготовке к севу в Талицком районе в январе – марте 1930 г. говорится, что хотя здесь и были организованы 42 детских яслей на 986 детей, продовольствием они обеспечивались недостаточно. Дети питались ржаным хлебом, в рационе почти совершенно отсутствовали жиры и сахар [14, Ф. 4. Оп. 10. Д. 858. Л. 3]. В Башкирии летом 1933 г. проведенное обследование детских сельских учреждений констатировало полуголодное существование детей, в их питании совершенно отсутствовал сахар, недоставало крупы, молока и т.д. [10, Ф. 798. Оп. 1. Д. 3199. Л. 8].

На III пленуме Уралобкома ВКП (б) отмечалось, что если в 1928 г. дошкольными учреждениями в Уральской области было охвачено 7 тысяч человек, то в 1932 г. уже

268 тысяч. Непосредственный охват ясельными учреждениями составлял в 1929 г. — 44520 человек (10% охвата), то в весенне-посевную компанию 1930 г. — уже 143273 человека. Под ясли освобождались, в основном, «кулацкие дома», а воспитателями были женщины, прошедшие краткосрочные курсы [14, Ф. 4. Оп. 11. Д. 4. Л. 33, 214]. Всего за период с 1930 по 1933 г. число детских яслей в сельской местности увеличилось со 132 до 3347 учреждений [14, Ф. 4. Оп. 11. Д. 1315. Л. 110]. При этом такое внимание к ясельному делу позиционировалось государством как забота, в первую очередь, о женщинах. В городах, на заводах работницы, благодаря наличию детских яслей, должны были стать «участницами социалистического строительства, в деревне, в колхозах женщина должна была стать строительницей социалистического хозяйства, социалистического земледелия». Как заявил Нарком здравоохранения М. Ф. Владимирский: «Если мы яслей в колхозах не построим, то женщина будет осуждена остаться с ухватами, с детьми, с горшками, быть домашней хозяйкой» [12, Ф. 357. Оп. 1. Д. 122. Л. 9].

В докладной записке Уралколхозсоюза говорилось, что на 1 сентября 1932 г. детсады посещало 175,6 тысяч детей, в детплощадки — 154,5 тысяч детей колхозников. Значительное расширение сети дошкольных учреждений в сельской местности в начале 1930-х гг. произошло и в других частях Уральского региона. Документы свидетельствуют, что «предельный охват» детей колхозников дошкольными учреждениями в начале 1930-х гг. в Уральской области достигал 48% [3, Ф. 922. Оп. 1. Д. 131. Л. 40], а в Средне-Волжском крае (сюда входила район, выделившийся впоследствии в Оренбургскую область) — даже 68%. В Башкирии в 1931-1932 гг. детсады и площадки

посещало в сельской местности 26,7% детей в возрасте от трех до восьми лет [1, с. 824; с. 2].

Однако вызывает сомнение, являлись ли данные цифры реальностью, тем более что позднее количество детей, посещающих ясли и детские сады и площадки, было значительно меньшим. Советские власти учитывали временные детские учреждения, организованные, главным образом, колхозами на непродолжительное время, например, полевых работ. Если дети посещали их всего несколько недель, они считались «охваченными», и это давало основание органам здравоохранения составлять отчеты о выполнении планов, спущенных сверху. Что касается условий содержания и воспитания детей, то они для чиновников не имели значения. Поэтому зачастую сельские ясли организовывались в плохо приспособленных, даже неотапливаемых зданиях, которые не использовались для колхозных нужд. В архиве даже сохранилось высказывание председателя колхоза в Шумихинском районе (Челябинский округ), который на замечания санитарной комиссии о неудовлетворительном состоянии помещений для детских яслей заявил, что «мне на детей не пахать и заботиться о яслях некогда» [11, Ф. Р-1595. Оп. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 3].

Неудивительно, что многие детские учреждения, которые создавались и содержались колхозами, были примитивными. Порой детей собирали в одном месте, не обеспечив ясли и детские сады необходимыми помещениями и оборудованием. Однако главным было уже отмеченное выше отсутствие достаточного количества продуктов питания для детей колхозников. Когда средств не хватало, колхозы закрывали детские учреждения, которые просуществовали всего несколько недель. Например, в сентябре 1932 г., несмотря на то что уборочная кампания была в разгаре, в ряде сельских районов Урала по этой причине количество детских учреждений сокращалось [3, Ф. 922. Оп. 1. Д. 131. Л. 40; 10, Ф. 798. Оп. 1. Д. 3199. Л. 5].

Это мешало вовлечению в общественное производство в качестве дополнительной рабочей силы женщин, имеющих малолетних детей. Поэтому 20 сентября 1932 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О ясельном обслуживании в городах, промышленных центрах, совхозах, МТС и колхозах» [8]. В нем отмечалось: «...имеют место совершенно недопустимые факты антисанитарного состояния яслей ... неудовлетворительное снабжение бельем, продуктами питания». Постановление предусматривало проведение мер

для улучшения материального положения детских учреждений: ремонт зданий, обеспечение бельем, посудой, продуктами питания. Предусматривалось также финансирование строительства новых, специальных зданий.

В соответствии с этим постановлением в Уральской области в 1933 г. было намечено строительство 60 новых ясельных зданий, в том числе здания в Добрянском, Кунгурском и Маслянском районах [14, Ф. 4. Оп. 11. Д. 1315. Л. 83, 85]. В том же году 40% ясельных зданий в деревне было отремонтировано [14, Ф. 4. Оп. 11. Д. 1315. Л. 110].

Однако в условиях голода начала 1930-х гг. меры, направленные на укрепление материальной базы дошкольных учреждений, в основном сводились к наказанию местных чиновников за невыполнение установок партийно-советского руководства и к расширению привлечения средств самих крестьян для материального и продовольственного обеспечения детей. Так, в июне 1933 г. УралоблКК-РКИ сурово наказал руководителя РайОНО и районных земельных управлений Щучье-Озерского, Мокроусовского, Куединского и Юргамышского районов, которые не уделяли должного внимания работе детских садов и детских площадок. Главным в расширении финансирования детских учреждений в сельскохозяйственных районах органы рабоче-крестьянской инспекции считали увеличение выделения средств для этих целей колхозников и родителей [3, Ф. 88. Оп. 1. Д. 3941. Л. 8].

Стремление местных чиновников выполнить указания руководства о расширении числа детских учреждений без учета реальных материальных возможностей приводило к тому, что даже в 1934 г., когда продовольственное положение в деревне улучшилось, питание детей в яслях и детских садах оставалось крайне скудным. Например, в докладной записке о развитии дошкольного воспитания в Челябинской области летом 1934 г. отмечалось, что в сельских детских садах и площадках дети не получают молоко, хлебная дневная норма составляет лишь 150-200 граммов [11, Ф. 288. Оп. 1. Д. 97. Л. 8]. О снижении качества питания в детских учреждениях на Урале в тот период писал журнал «Дошкольное воспитание» [6, с. 5].

Тяжелым оставалось положение с питанием в сельских дошкольных учреждениях Башкирии и Удмуртии. В докладной записке о состоянии дошкольного воспитания в Башкирской АССР в 1934 г. отмечался существенный «недостаток фонда питания» для детей. Молока здесь выделялось лишь по 3-5 литров в день на 30-35 чел. Аналогичные сведения

приводятся в отчетах органов народного образования Удмуртии [10, Ф. 798. Оп. 1. Д. 3199. Л. 28; 15, Ф. 738. Оп. 1. Д. 52. Л. 48].

Поэтому 15 апреля 1934 г. Свердловский облисполком принял постановление «Об укреплении материальной базы детских садов и детплощадок на 1934 г.», которым запрещалось открытие новых детских учреждений без твердой материальной базы. В сельской местности исполком предложил расширить их финансирование на основе договора между органами народного образования и колхозами с привлечением средств родителей. Для улучшения снабжения детсадов и детплощадок продуктами питания сельсоветам и колхозам предписывалось организовать засев огородных и зерновых культур на участках этих учреждений [14, Ф. 4. Оп. 12. Д. 414. Л. 3–4].

Однако улучшение продовольственной базы детских учреждений произошло лишь после сбора урожая 1934 г. Было значительно расширено бюджетное финансирование детских учреждений. Например, в Свердловской области (сюда входили современные Свердловская область и Пермский край) в 1935 г. на эти цели по областному бюджету было выделено более чем в три раза больше средств, чем в 1934 г. [Подсчитано по данным: 14, Ф. 4. Оп. 13. Д. 30. Л. 58]. Челябинский и Удмуртский комитеты партии весной 1935 г. провели комплекс мероприятий по подготовке работы детских площадок на селе в период посевной кампании [11, Ф. 288. Оп. 1. Д. 195. Л. 1–2; 15, Ф. 16. Оп. 11. Д. 737. Л. 61].

Таким образом, в условиях сплошной сталинской коллективизации и голода первой половины 1930-х гг. политика партийно-советского руководства была направлена на увеличение числа работников, занятых в общественном производстве, в том числе путем вовлечения в него женщин. Расширению трудовых ресурсов должна было способствовать частичное освобождение женщин от ряда обязанностей, связанных с крестьянским бытом, в том числе по уходу и воспитанию детей за счет функционирования сети яслей и дошкольных учреждений.

Местные чиновники стремились выполнить указания правительственных органов о значительном увеличении числа детских учреждений, в том числе на селе. Однако материальные трудности, связанные с индустриализацией и коллективизацией, голодом первой половины 1930-х гг., отсутствие достаточных бюджетных средств крайне негативно влияли на качество содержания и воспитания детей, соблюдение санитарных норм вплоть до отсутствия рационального питания и даже недостатка продовольствия. Поэтому существование детских учреждений в сельской местности в исследуемый период было неустойчивым — они ликвидировались с началом полевых работ и ликвидировались с их завершением. Открытие же яслей и детсадов без достаточного материального обеспечения зачастую ставило под сомнение саму идею пользы деятельности учреждений общественного воспитания, противопоставляя ее воспитанию семейному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирия за пятнадцать лет: экономико-статистический справочник. — М. : Союзоргучет, 1934. — 144 с.
2. Большая советская энциклопедия; 1-е изд. — М., 1958. — Т. 51. — 460 с.
3. Государственный архив Свердловской области.
4. Дошкольное воспитание. — 1931. — № 9.
5. Дошкольное воспитание. — 1934. — № 1.
6. Дошкольное воспитание. — 1934. — № 3.
7. Зуйкова Е. М. Быт при социализме. — М. : Изд-во Московского университета, 1977. — 240 с.
8. Известия. — 1932. — 11 октября.
9. Крупская Н. К. Воспитывать достойную смену: Избр. статьи, речи, письма / предисл. В. С. Дридзе. — М. : Политиздат, 1973. — 304 с.
10. Национальный архив Республики Башкортостан.
11. Объединенный государственный архив Челябинской области.
12. Российский государственный архив социально-политической истории.
13. Удмуртское хозяйство к десятилетию Октябрьской революции. — Ижевск, 1927.
14. Центр документации общественных организаций Свердловской области.
15. Центральный государственный архив Удмуртской республики (далее — ЦГАУР).
16. Чунаков А. В. Коммунистическая партия в борьбе за культурное строительство деревни. 1927-1937 гг. — М. : Высшая школа, 1981. — 144 с.

REFERENCES

1. Bashkiriya za pyatnadtsat' let: ekonomiko-statisticheskiy spravochnik. — M. : Soyuzorgu-chet, 1934. — 144 s.
2. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya; 1-e izd. — M., 1958. — T. 51. — 460 s.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti.
4. Doshkol'noe vospitanie. — 1931. — № 9.
5. Doshkol'noe vospitanie. — 1934. — № 1.

6. Doshkol'noe vospitanie. —1934. — № 3.
7. Zuykova E. M. Byt pri sotsializme. — М. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1977. — 240 s.
8. Izvestiya. — 1932. — 11 oktyabrya.
9. Krupskaya N. K. Vospityvat' dostoynuyu smenu: Izbr. stat'i, rechi, pis'ma / predisl. V. S. Dridzo. — М. : Politizdat, 1973. — 304 s.
10. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan.
11. Ob"edinenny gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti.
12. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii.
13. Udmurtskoe khozyaystvo k desyatiletiyu Oktyabr'skoy revolyutsii. — Izhevsk, 1927.
14. Tsentral'naya dokumentatsiya obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti.
15. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Udmurtskoy respubliki (dalee — TsGAUR).
16. Chunakov A. V. Kommunisticheskaya partiya v bor'be za kul'turnoe stroitel'stvo derevni. 1927-1937 gg. — М. : Vysshaya shkola, 1981. — 144 s.